

Аккаева Халимат Алиевна

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры специально-технической
подготовки
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В РОССИИ

Аннотация:

В статье освещаются основные исторические этапы возникновения такой формы насилия, как терроризм, выясняются предпосылки его распространения. Представлены положения, определяющие суть идеологической платформы терроризма. Особое внимание уделено анализу положений программы «Террористическая борьба», разработанной Н.А. Морозовым, в которой, по мнению автора, было осуществлено идеологическое оформление террористической деятельности в виде призывов к физическому устранению представителей государственной власти.

Ключевые слова:

терроризм, социально-политическое явление, идеология терроризма, международный терроризм, террористическая деятельность, революционная деятельность, политическое убийство.

Akkaeva Khalimat Aliyevna

PhD in Law, Professor,
Special Technical Training Department,
North Caucasus Institute
for Advanced Training (branch) of
Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

BACKGROUND OF POPULARIZATION OF THE TERRORIST IDEOLOGY IN RUSSIA

Summary:

The article highlights the main historical stages of development of such a form of violence as terrorism, considers the premises of its popularization. The aspects of the terrorism ideological platform are reviewed. Particular attention is paid to the analysis of the theses of the program "The Terrorist Struggle" developed by N.A. Morozov, in which, according to the author, Morozov carried out ideological designing of the terrorist activity in the form of calls for the physical elimination of government representatives.

Keywords:

terrorism, socio-political phenomenon, ideology of terrorism, international terrorism, terrorist activity, revolutionary activity, political assassination.

Терроризм как общественно-политическое явление формировался в течение длительного времени, испытывая трансформации в смысле обретения собственной идеологической платформы, независимой от мировоззренческих принципов, которых придерживались террористы, их организованные группы, а также от политических целей, для достижения которых проводилась такая деятельность.

Цель современных террористических акций – путем насилия, антигуманных действий достичь желаемого политического влияния на властные правительственные структуры, нужного психологического воздействия на социум в отдельном регионе и в государстве в целом. Учитывая это, суть идеологической платформы терроризма, по мнению ученых, может быть сведена к нескольким положениям:

- 1) идеи необходимости революции;
- 2) психологическая подготовка масс к будущему участию в актах политического насилия;
- 3) разграничение устоев существующей государственности, ослабление власти, деморализация и запугивание правительства;
- 4) принуждение государства, правительства ответить на террористические акты волной репрессий и тем самым спровоцировать массовые недовольства и выступления против власти [1].

Имея в виду эти концептуальные основы терроризма, считаем исключительно важным проведение аналитического исследования генезиса этого социально-политического явления, юридической и философско-правовой оценки его как одной из самых опасных форм политических преступлений.

Среди актуальных проблем, которые волнуют научное сообщество, едва ли ни на одном из первых мест стоит всестороннее исследование различных аспектов проявлений и распространения терроризма, выяснение предпосылок деформаций и развития этого социально-политического явления, их зависимости от глобализационных процессов, влияющих на коренные изменения в международных и общественных отношениях [2].

Значительную роль в формировании идеологии терроризма сыграли анархистская и марксистская философии, которые отрицают правовые пути цивилизованного формирования общественных отношений и призывают к неправовым методам радикальной ломки устоев социального порядка, который представляется ее представителям несправедливым [3].

Большую роль в идеологическом оформлении террористической деятельности в Российской империи сыграл Н.А. Морозов, член «Земли и воли», а впоследствии Исполнительного комитета «Народной воли». Являясь одним из редакторов периодических изданий революционных организаций террористического характера того периода, Н.А. Морозов фактически разработал концепцию террористической деятельности в России, которую отразил в программе «Террористическая борьба», а также в нескольких революционных статьях. Так, в его статье «Значение политических убийств» [4] от 14 марта 1879 г. террор представлен в качестве главного средства политической борьбы, а политическое убийство – в качестве акта мести. По мнению Н.А. Морозова, системное применение такого метода борьбы, как политическое убийство, являлось наиболее эффективным способом революционной пропаганды, поскольку «мгновенно разносится этот удар по всему государству и производит неурядицу во всех его функциях» [5].

Следует отметить, что подобное мнение сформировалось у Н.А. Морозова не случайно, а как результат анализа законодательной и политической деятельности государственной власти, направленной на пресечение подобного рода террористических проявлений. Кроме того, существенное значение для понимания процесса идеологического оформления террористической деятельности в России имел тот факт, что статья «Значение политических убийств» вызвала неоднозначную реакцию в революционной среде, поскольку многие революционные деятели не разделяли решительной и категоричной позиции Н.А. Морозова по вопросу использования политических убийств и иных террористических методов борьбы с государственной властью.

Особое значение для формирования теории террора в Российской империи имела программа «Террористическая борьба», подготовленная Н.А. Морозовым в 1880 г. Данная программа являлась одним из первых в России источников, документально закрепивших понятия «террористическая революция», «террористическая деятельность», «террористическое движение», «террористическая партия», «революционеры-террористы», «террористы» и т. д. [6].

В структурном отношении «Террористическая борьба» состояла из пяти глав, сформированных в четком логическом порядке. Глава 1 носила вступительный характер. Появление террористической деятельности в России представлено в ней в качестве закономерного процесса развития общества, при этом террористические движения являлись якобы лишь новой формой революционной деятельности в новых условиях. С точки зрения идеологии террористическая деятельность здесь представлена как естественное выражение воли народа в условиях невозможности проявления своих интересов другими способами, например в форме волнений и восстаний.

В главе 2 «Террористической борьбы» представлена хронология развития террористической деятельности в Российской империи в 1872–1889 гг., при этом особое внимание здесь уделено вопросу противостояния революционеров-террористов государственной власти. Большое значение также имел тот факт, что органы правопорядка не могли организовать эффективной борьбы с террористическими проявлениями, которые с каждым годом только учащались. Это обстоятельство Н.А. Морозов также использовал в своей программе в качестве оправдания применения террористических методов в отношении политических противников, поскольку эти методы являлись наиболее эффективными [7].

Третья и четвертая главы программы посвящены установлению причин применения террористической деятельности в России, а также выявлению ее отличительных черт и положительных сторон. По мнению Н.А. Морозова, «террористическая революция представляет поэтому самую справедливую из всех форм революции. Она представляет в то же время и самую удобную ее форму» [8]. В третьей главе сформулированы прогнозы дальнейшего развития идей террора и существования России после смены государственной власти, а в четвертой акцентируется внимание на позитивных сторонах террористической деятельности. В частности, отмечалось, что в тот период уже не было необходимости погибать террористам, поскольку хорошо спланированный и подготовленный террористический акт позволял им своевременно покинуть место его совершения. При этом террорист мог не только совершить очередной теракт, но и приобретал опыт его подготовки и реализации. Данный факт позволял террористам заняться отработкой методологических основ своей деятельности, учитывать совершенные ранее ошибки, а также более эффективно заниматься обучением новых членов террористических организаций, постепенно вовлекая их в свою работу.

В заключительной главе программы «Террористическая борьба» сформулированы основные цели и задачи террористического движения России. Одним из требований, закрепленных в рассматриваемой программе, являлось установление всеобщей свободы и справедливости.

По мнению Н.А. Морозова, «террористическая борьба немедленно прекратится, как только социалисты завоюют для себя фактическую свободу мысли, слова и действительную безопасность личности от насилия» [9]. Сторонники рассматриваемой программы террористической деятельности не исключали, что побочным результатом террористической борьбы в России может являться конституция. Однако главной задачей террористического движения являлась активная пропаганда и разъяснение идей террора среди населения с целью привлечения новых сторонников и укрепления террористической идеологии в рамках всей страны. Важной задачей также являлось успешное практическое применение террористических методов борьбы, поскольку только таким образом можно доказать реальную необходимость применения этих средств. В итоге «системой последовательного террора, неумолимо карающего правительство за каждое насилие над свободой, террористическая партия должна добиться окончательной его дезорганизации, деморализации и ослабления» [10].

Следует отметить, что, в отличие от прокламации С.Г. Нечаева «Катехизис революционера», в программе Н.А. Морозова уже содержались определенные усмотрения на порядок дальнейшего развития государства и необходимость применения методов террора. При этом из положений программы «Террористическая борьба» следует, что Н.А. Морозов при ее составлении не стремился даже частично учитывать принципы права и нормы действовавшего в тот период законодательства. Призывы к физическому устранению представителей государственной власти свидетельствовали о том, что сторонники террористических методов борьбы фактически отрицали саму необходимость неукоснительного соблюдения законов и при необходимости могли ими пренебречь [11]. Можно сделать закономерный вывод, что система государственного управления, созданная такими людьми, должна опираться исключительно на аппарат принуждения и иметь тоталитарную окраску. Последующий ход развития российской государственности лишь подтвердил сделанный вывод.

Ссылки:

1. Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 34–35.
2. Аккаева Х.А. Характеристика терроризма в современной России и основные направления деятельности органов внутренних дел по борьбе с данным социально опасным явлением // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 419–421.
3. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / под ред. Е.Л. Рудницкой. М., 1997.
4. Листок «Земли и воли». 1879. № 2–3. 22 марта.
5. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов н/Д., 1996. С. 92, 95–108.
6. Там же.
7. Колотков М.Б. К вопросу о формировании террористической идеологии в Российской империи 1860–1880 гг. // История государства и права. 2014. № 11. С. 23–26.
8. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях.
9. Там же.
10. Там же.
11. Оськина И.Ю., Лупу А.А. Возникновение и предпосылки распространения терроризма как социально-психологического явления: историко-правовой аспект // История государства и права. 2013. № 8. С. 44–48.

References:

1. Antonyan, YM 1998, *Terrorism: criminological and criminal-legal research*, Moscow, p. 34-35.
2. Akkaeva, KA 2014, 'Characteristics of terrorism in modern Russia and the main activities of the internal affairs bodies for fighting this socially dangerous phenomenon', *Theory and practice of social development*, no. 2, p. 419-421.
3. Rudnytskaya, EL (ed.) 1997, *Revolutionary radicalism in Russia: the nineteenth century. Documentary publication*, Moscow.
4. A sheet of "Land and Freedom" 1879, no. 2-3, March 22.
5. *The history of terrorism in Russia in the documents, biographies, studies* 1996, Rostov-on-Don, p. 92, 95-108.
6. *The history of terrorism in Russia in the documents, biographies, studies* 1996, Rostov-on-Don, p. 92, 95-108.
7. Kolotkov, MB 2014, 'On the formation of terrorist ideology in the Russian Empire 1860-1880', *History of State and Law*, no. 11, p. 23-26.
8. *The history of terrorism in Russia in the documents, biographies, studies* 1996, Rostov-on-Don, p. 92, 95-108.
9. *The history of terrorism in Russia in the documents, biographies, studies* 1996, Rostov-on-Don, p. 92, 95-108.
10. *The history of terrorism in Russia in the documents, biographies, studies* 1996, Rostov-on-Don, p. 92, 95-108.
11. Oskina, IY & Lupu, AA 2013, 'The emergence and spread of terrorism background as a socio-psychological phenomenon: historical and legal aspect', *History of State and Law*, no. 8, p. 44-48.